

Инна Балтийская
Синий понедельник

Инна Балтийская

Синий понедельник

*Текст предоставлен правообладателем
Синий понедельник:*

Аннотация

Могут ли мертвые возвращаться с того света, чтобы отомстить своему губителю? Существует ли некая связь с потусторонним миром, или медиумы на спиритических сеансах просто обманывают доверчивых людей? Журналистке Лене и ее другу Митяю предстоит ответить на эти вопросы, рискуя собственной жизнью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Инна Балтийская

Синий понедельник

Глава 1

Второй месяц он заходил в свой любимый дом, как в осажденную крепость. Нет, вроде все было на своих местах: по углам мраморного камина стояли две старинные вазы красного венецианского стекла, пол устилала бурая медвежья шкура, а со стен как будто целились в его голову ветвистые олени рога. Но почти к каждому его приходу что-то менялось в каминном зале. Немного правее, чем обычно, стояло чугунное ведро с маленькими поленьями, синий диванный плед почему-то оказывался на полу, стеклянная пивная чашка из кухни перемещалась в каминный зал и нагло воцарялась между драгоценных старинных ваз. Он этого не делал, по крайней мере, ничего подобного не помнил.

Сначала он с остервенением расставлял непослушные вещи по своим местам, но назавтра, или через пару дней, они снова передвигались, будто сами по себе. Тогда он вызвал мастера и поменял оба замка – и в калитке, и в дверях дорогой дубовой входной двери. Почти неделю в каминном зале ничего не менялось – или ему так только казалось? Затем свистопляска домашней утвари, свободно перемещаю-

щейся по комнате, начиналась снова. Он установил над входной дверью видеокамеру, но уже следующим вечером от нее остались одни осколки. А на обрывке кассеты мелькала лишь какая-то серая тень.

В отчаянии он поставил в доме сигнализацию: утыкал датчиками оба этажа, наспиговал новейшей техникой окна и двери. Охранять его взялась серьезная фирма «Цербер», пообещавшая, несмотря на удаленное расположение дома, прибывать на место через три-пять минут после того, как сработают датчики. Сигнализация завывала на вторые сутки. Приехавшая машина с охранниками обнаружила закрытую калитку, запертую дверь дома и истошно воющую сирену. Сообщили хозяину, он приехал на место, вошел в дом и лично убедился в том, что ничего не пропало. Затем уехал вслед за охраной, и уже через полтора часа получил сообщение, что сигнализация сработала снова.

От сигнализации он отказался через неделю. Охранники бурно протестовали против того, что им приходилось трижды в день ездить в чертову даль, и требовали совсем уж немыслимых денег за свои услуги. Он разорвал договор с «Цербером», но в другую фирму обращаться не стал. Это показалось ему нелепым— ведь из дома так ничего и не пропало. Но теперь, перед тем как лечь ночью в постель, он проверял, заперты ли окна, и лично задвигал на входной двери тяжелую щеколду. Мелькнула было мысль пригласить священника и провести обряд изгнания, но от этой мысли

он отказался. В принципе, ему было где жить, но он не хотел отказываться от своего любимого дома. В конце концов, с того света не возвращаются, верно?

* * *

Впервые жениха Тани Таркановой я увидела в последний понедельник сентября. У меня тут же мелькнуло подозрение, что Танюша специально пригласила его в редакцию, чтобы похвастаться своей добычей. Артем и в самом деле был чертовски хорош: высок, широк в плечах, белоснежная шелковая рубашка оттеняла светло-русые волосы, а яркий синий галстук – прозрачно-голубые глаза. Вдобавок, у него была настолько ослепительная голливудская улыбка, что меня так тянуло поинтересоваться, какой пастой он чистит зубы. Признаюсь, я думала, что ему нет и двадцати пяти, но стилистка Муля, приблизившись к моему столу, по секрету сказала, что Артему слегка за тридцать. Я пригнулась еще ближе к уху стилистки:

– Что, Танюша у нас богатая невеста? По виду парень – типичный альфонс.

– Да ты что?! – чуть ли не в голос воскликнула лысая стилистка Муля. – Это же Артем Терентьев, он входит в сотню миллионеров города! Ему принадлежит несколько домов в Старом Городе, и загородный особняк! Если он продаст хотя бы один из домов, хватит на безбедную жизнь не только

его детям, но и внукам.

– Ни фиги себе! – я почувствовала, как зависть огромной зеленой жабой садится мне на грудь и начинает потихоньку душить. – И где его Танюша подцепила?

– На каком-то приеме по случаю прибытия очередного высокого гостя. – несколько туманно ответила Муля. – Это еще в середине лета было. Он живет один в двухэтажном загородном доме, точнее, в настоящем старинном особняке, представляешь? Ну, не совсем один, конечно, там еще есть приходящая домработница и садовник. А недавно он официально предложил Танюше переехать к нему жить.

– А я-то думала – предложил выйти за него замуж! – я прямо почувствовала, как воображаемая жаба с глухим стуком плюхнулась с моей груди на пол и разочарованно заквакала. Вот вам и вся сказка о прекрасном принце: он пожить предложил в двухэтажном доме! Знаем мы этих богачей, небось, решил сэкономить на услугах домработницы.

– Выйти тоже предложил. – таинственно прошептала Муля. – Но у него какие-то проблемы – жена сбежала с другим, и он пока не может развестись – она неизвестно где. Как только жена найдется, он сразу с ней разведется и тогда предложит Тане не только сердце, но и руку с обручальным кольцом.

– Свежо предание... – с сомнением протянула я, не слишком поверив в серьезность намерений красавчика-миллионера.

Муля лишь пожала плечами в ответ.

Молодой миллионер тем временем пошушукался о чем-то с Танюшей, а затем подошел к моему столу. Муля, с некоторым недоверием посмотрев на его сияющие белизной зубы, отошла, а красавец обратился ко мне:

– Тебя Лена зовут, верно? Таня говорит, что ты близко знакома с Митяем Золотухиным из «Желтых новостей».

Нельзя сказать, что меня сильно умилила эта рекомендация, и я довольно сухо ответила:

– Не так уж близко я с ним знакома.

– Ничего себе, не близко! – возмутилась Танюша. – Он тут вокруг тебя крутился, как навозная муха вокруг... – она осеклась.

– Давай, договаривай. – сердито сказала я. – Значит, по-твоему, я смахиваю на навозную кучу?

– Ты нет. – нехотя сказала Таня. – А вот он...

– Что он?! Он в сто раз талантливее тебя!

– Девочки, не ссорьтесь! – с доброй улыбкой кота Леопольда произнес Артем. – Лена, мне нужно с ним срочно встретиться.

– Зачем? – от удивления я даже забыла про вредную Таню.

– Я вот тут прочитал... – он несколько замялся, затем достал из кармана брюк многократно сложенную бумажную вырезку. Развернул ее, слегка встряхнул и положил передо мной. Я с интересом поглядела на бумагу: это оказалась страница из «Желтых новостей», на самом верху которой жир-

ным синим «готическим» шрифтом была выведена крупная надпись: «Синий понедельник».

– Ну, есть такая рубрика в «Желтых новостях». – осторожно сказала я, не вполне понимая, что от меня понадобилось миллионеру.

– Прочитай вот эту заметку.

Не веря своим ушам, я уставилась на Артема, затем перевела взгляд на Таню.

– Мне обязательно это читать?

– Я хочу знать твое мнение. – мягко пояснил Артем.

Я пожала плечами и углубилась в чтение. Муля тоже подошла и начала читать, склонившись над моим плечом. Заметка называлась «Граф Калиостро возмущен!»

«Глава Ассоциации по изучению паранормальных явлений Сергей Моргунов провел очередной сеанс связи с потусторонним миром. Нет, обещанной материализации духов так и не произошло, хотя новая попытка оказалась гораздо успешнее трех предыдущих. Для тех, кто по какой-то причине пропустил мою прошлую статью, вкратце напомним суть дела.

Опыты Сергея Моргунова по материализации духов умерших основаны на работах сэра Вильяма Крукса (1832–1919), подробно описанных в Википедии. Сэр Крукс был выдающийся английский учёный, снискавший широкую известность в научном мире своими работами в области химии и физики, член Королевского общества. Как-то раз к уче-

ному обратилась пятнадцатилетняя мисс Флоренс Кук, обладавшая сильнейшими психическими способностями, проявившимися в редкой форме – в форме полной материализации. Но исследователи того времени сомневались в ее способностях, и она была согласна на то, чтобы мистер Крукс ставил над ней любые опыты, лишь бы только он публично подтвердил, что она – истинный медиум. Сэр Крукс провел серию опытов, на которых Флоренс связывали, после чего она погружалась в глубочайший транс. Ее оставляли одну в маленькой кабинке, а гости уходили в большую темную комнату, где ждали результата. Тем временем из тела медиума выделялась эктоплазма (некое выделение бестелесной субстанции). Эктоплазма густела, и превращалась в некую форму, которая выходила к присутствующим и которая воспринималась ими как полупрозрачная фигура молодой девушки в белых одеяниях... Вначале сеанса, пока призрак еще не успевал набраться сил, лицо возникшей белой фигуры напоминало лицо самой Флоренс Кук, но затем сходство становилось все менее очевидным. Девушка, возникшая из эктоплазмы, могла свободно передвигаться по комнате и отвечать на вопросы. Правда, она плохо переносила свет. Но однажды она дала согласие на то, чтобы в ее присутствии включили три газовых светильника. Эффект поразил ученого: девушка начала таять, как мороженное, помещенное в печку. Черты ее лица стали размытыми, нос ввалился, брови надвинулись на глаза. Затем ее ноги подкосились,

она упала на пол и вскоре исчезла полностью. Сама Флоренс в это время мирно спала в своей комнатухе.»

К сожалению, хотя гражданин Моргунов в точности выполнял все рекомендации сэра Крукса, столь же впечатляющих результатов ему достичь пока не удалось. Возможно, в наше время просто мало настоящих медиумов, способных выделять эктоплазму в нужных для материализации духа количествах. И в этот раз, несмотря на все старания знаменитого медиума Лейлы, из ее огромных карих глаз шли сияющие потоки, которые при неверном свете свечей превращались в некое подобие прозрачных фигур, но, увы, эти фигуры были совсем недолговечны, они таяли прямо на глазах. Возможно, медиум еще слишком молода, и вскоре она сможет создать из своей ауры достаточно надежное пристанище для какого-нибудь бесприютного духа. А пока духи вселяются прямо в тело восточной девушки, и мы, хотя и не в силах увидеть их воочию, можем слышать их голос.

На этот раз медиуму явился дух графа Калиостро. Граф много веков страдает от людской несправедливости. Его считают мошенником, шарлатаном, про него пишут глупые книги и снимают дурацкие фильмы. А ведь его современники сидели за одним столом с материализованным духом Вольтера! И никто – вы слышите – никто! – не посмел усомниться в том, что Вольтер был подлинным. Но после смерти графа некому стало вступиться за его доброе имя. И теперь он жаждет реабилитации. Для этой цели он через медиума связал-

ся с Сергеем Моргуновым, и в присутствии большой группы людей, в числе которых был и ваш покорный слуга, Моргунов дал слово – очистить доброе имя Калиостро от гнусной клеветы.»

Я оторвалась от чтения и подняла глаза на Артема.

– Я прочитала.

– До конца? – нервно поинтересовался миллионер.

– До конца. – я слегка покривила душой, но дочитывать бред Митяя мне не хотелось.

– И что вы об этом скажете?

– О добром имени графа Калиостро? – я начала всерьез опасаться, что жених Танюши – обыкновенный псих. А что, от шизофрении никто не застрахован. И никакие миллионы тут не помогут.

– О возможности связаться с мертвыми.

Честное слово, лучше бы он стукнул меня пыльным мешком по голове. Да, я знала, что Митяй Золотухин ведет для любителей потустороннего специальную рубрику «Синий понедельник», где пишет о самых невероятных событиях, смущающих души горожан. Если над городом полчаса кружили три сияющие точки, иногда сливающиеся в звездный треугольник, читатели сразу звонили Митяю на указанный внизу рубрики номер мобильного. И на завтра читали в газете репортаж о летающей тарелке, которая приземлилась в одном из районов Города. И о том интервью, которое оперативно прибывший на место посадки Золотухин взял

у командира корабля, синего великана с антенной вместо рта. На каком языке изъяснялись синий пришелец и Митяй Золотухин, скромно оставалось за кадром.

Кроме того, журналист дружил с президентом Ассоциации по изучению паранормальных явлений Сергеем Моргуновым. Тот тоже не давал журналисту и его читателям скучать. Пару лет назад паранормальщики нашли где-то в глубине России Н-ский треугольник. На самом деле, это клочок леса рядом с небольшой деревенькой можно было с тем же успехом считать хоть кругом, хоть квадратом, но «треугольник» звучал загадочнее. В загадочное место одна за другой отправлялись экспедиции желающих прикоснуться к неведомому. С собой они брали палатки, водку и гитары, и совсем неплохо проводили время. Из лесу им подмигивали чьи-то зеленые круглые глаза, которые гоп-компания единогласно решила считать глазами внеземного происхождения. Самому Золотухину померещился леший, видимо, с большого перепоя. Леший был маленький и зеленый, он согласился выпить с Митяем водочки на брудершафт, а заодно поведал дружелюбному журналисту много сокровенных лесных тайн. Но, похоже, забыл предупредить, что водку надо закусывать.

А в прошлом месяце вся Ассоциация вместе с Митяем ловила на в местном лесу пришельцев с другой галактики. По сведениям, поступившим Моргунову из других миров, пришельцы были невидимками, передвигались исклю-

чительно под землей, и обнаружить их можно было лишь с помощью металлоискателей. И поэтому Моргунов, вооружившись тяжелым прибором, в компании других членов ассоциации и журналиста прошел километров пятнадцать по лесному массиву под городом, и в конце концов металлоискатель обнаружил-таки под землей движущийся объект! Правда, давать интервью Золотухину пришелец наотрез отказался, поэтому эксклюзивное интервью для «Синего понедельника» дал сам Моргунов.

Теперь у Моргунова появилась новая «фишка» – связь с потусторонним миром и материализация покойников. В Ассоциации появилась целая плеяда медиумов и ясновидящих. А Митяй с радостью давал им всем слово в «Синем понедельнике». Многих моих коллег «синяя» рубрика безумно раздражала, я же относилась к творчеству Золотухина совершенно спокойно. Людям всегда хотелось выйти за рамки нашего достаточно скучного, предсказуемого мира, там зачем лишать их иллюзий? Но мне всегда казалось, что читатели «Понедельника» – замученные бытом домохозяйки, для которых единственная радость в жизни – знать, что они не одиноки во Вселенной. Но молодой богатый мужик, к услугам которого – весь реальный мир... Зачем ему последние известия с того света?

Таня правильно истолковала мое молчание:

– Вот видишь, я тебе ведь говорила – чепуха все это! – экспрессивно воскликнула она. – Ленка вообще дар речи по-

теряла.

– Лена, я тебе сейчас все объясню. – он подвинул стул и сел возле меня. – От меня пару лет назад сбежала жена. Уж не знаю, чего ей не хватало... В общем, она без объяснений села на поезд и уехала к моему другу в Москву. Оттуда вскоре пришло письмо с одним словом: «Прости». И больше – никаких известий. Я долгое время надеялся, что она одумается и вернется, но теперь... Почти два года прошло, и ни одной весточки. Я решил разводиться, но не могу ее найти!

– Свяжитесь с другом, к которому она переехала. – посоветовала я.

– Вы меня идиотом считаете? – он грустно улыбнулся. – К сожалению, друг тоже сменил место жительства. Я даже ездил в Москву, но в его квартире живут другие люди. Они купили квартиру в риелтерском агентстве, и ничего про моего друга не знают. В агентстве я тоже побывал. По моей просьбе, подкреплённой материальным вознаграждением, они подняли все документы, и выяснилось, что друг продал квартиру примерно через неделю после бегства моей жены. И куда они потом подевались – один Бог знает...

– И причем тут материализация духов? – я так и не врубалась в смысл происходящего.

– Я не могу развестись с человеком, который находится неизвестно где... – терпеливо пояснил Артем. – Я уже обратился в милицию, но они не хотят начинать розыск сбе-

жавшей жены. Но мне пришла в голову мысль... А вдруг ее нет в живых? Ведь странно, что за столько времени Наташа не прислала ни одной весточки? Причем, не только мне, она даже родной сестре ни разу не написала! Так где же она?

– То есть, вы думаете, что она погибла, и на сеансе ее дух материализуется и скажет вам, где тело? – мне показалось, что я нахожусь в отделении психушки.

– Почему бы и нет?

– Так обратитесь к любой ясновидящей, в «Желтых новостях» много телефонов разных салонов. – на всякий случай, я решила с ним не спорить. Известно же, что психов лучше не раздражать, чревато.

– Уже обращался. – вздохнул Артем. – К двум. Одна сказала, что Наташа жива, но скрывается, и сама найдется через двадцать пять лет.

– Ну да, за это время или вы помрете, или ясновидящая. – бестактно прокомментировала я. – А вторая?

– Вторая сообщила, что Наташа мертва больше года. А ее тело лежит на дне Амазонки.

– Да, на дне Амазонки наша милиция ее искать точно не будет. – вздохнула я. – Да подайте вы на развод, и не морочьте себе голову! Когда-нибудь вас точно разведут.

– Нет, я все же хочу узнать, что с Наташей. – твердо ответил Артем. – Так вы поможете мне связаться с Митяем Золотухиным?

– Почему не с Сергеем Моргуновым? Сеансы материали-

зации проводит он.

– Моргунов, насколько я понял, человек заинтересованный. А Золотухин – независимый журналист, он мне сможет ответить, насколько можно полагаться на медиумов-паранормальщиков.

Я вздохнула. С Митяем мы не виделись почти месяц, и звонить ему первой мне ну очень не хотелось. Но как отказать приятельнице и ее жениху, который смотрит на меня таким преданным собачьим взглядом? Я достала из сумочки мобильник и нехотя набрала номер Митяя. Ладно, найдем компромиссное решение – я сама с ним встречаться не стану, а попрошу встретиться с Таней и ее миллионером.

Глава 2

Самовольное перемещение вещей по каминному залу продолжалось, но он махнул на полтергейст рукой. Но вскоре произошло нечто, что заставило его не на шутку перепугаться. В субботу из его дома пропала девушка. Он познакомился с ней в ночном клубе. Кажется, девушка работала там стриптизершей, или просто танцовщицей. По крайней мере, она в коротеньких серебристых шортиках и полупрозрачном топики все время танцевала у барной стойки, пытаясь завести вялую клубную публику. Возможно, к утру она бы разделась полностью, но он не стал дожидаться этого знаменательного момента. В клубе ему надоело, а яркая брюнетка с роскошными формами произвела впечатление. поэтому он дождался паузы в бесконечном танце у стойки и подошел к девушке. Они познакомились, он даже дал девушке визитку, чтобы произвести нужное впечатление. Прочитав, что он президент такой-то фирмы, девушка стала еще любезнее и охотно согласилась продолжить вечеринку в его загородном доме. Уже усадив новую знакомую в джип, он не удержался и спросил:

– А не боишься ехать со мной за город? Вдруг я кровожадный маньяк, и в моем загородном доме – коллекция трупов?

– А, брось, маньяки президентами не работают. – беспечно ответила танцовщица.

Он не стал уточнять, что отпечатать визитку с указанием должности хоть президента страны по силах любому, а вместо этого спросил:

– А твои хозяева не рассердятся, что ты бросила работу посреди ночи?

– Знал бы ты, сколько они мне платят! – сердито ответила девица. – Станут возникать, вообще эту работу брошу.

В каминном зале было тихо и уютно. Он включил неяркое настенное бра, затопил камин и на всякий случай огляделся – все ли вещи на своих местах? Вроде, все было в порядке. Он прошел на кухню, вынул из холодильника банку с красной икрой, упаковку уже нарезанного кисло-сладкого хлеба, задумчиво посмотрел на уже ополовиненную бутылку сухого мартини – угощать девушку сладким ликером, или выставить не начатую бутылку водки? Нет, пожалуй, если она после тяжелой физической работы в клубе хлебнет сорокоградусной, толку от нее уже не будет никакого. Он принес в залу мартини, икру и хлеб, достал с прикаминной полочки два бокала на высокой ножке и вопросительно посмотрел на гостью – не соблаговолит ли соорудить бутерброды? Но девушка свернулась клубочком на бархатном диване, накрыла ноги пледом и, чуть не мурлыкая от удовольствия, смотрела на весело пылающие язычки огня. Бутерброды он сделал сам.

Дальше в его памяти образовался провал. Кажется, они разлили по бокалам мартини, и, не чокаясь, выпили за случайную встречу. Что же случилось потом? Он проснул-

ся ранним утром на бархатном диване. Камин уже погас, в небольшое окошко-бойницу заглядывал робкий лучик солнца, на полу валялись осколки одного бокала. Останков второго он в каминном зале не обнаружил, как и бутылки из-под мартини. Ничего себе вчера погуляли, мелькнуло в голове, даже после пол-литра водки меня так не отрубало. Где же моя гостя из бара?

Он с некоторым трудом встал, покрутил головой – нет, вроде не болит, никаких признаков похмелья – и пошел искать вчерашнюю брюнетку. На первом этаже никаких признаков присутствия девушки не обнаружилось, он поднялся на второй этаж, дошел до своей спальни, и вот тут ему стало по-настоящему страшно. На аккуратно застеленной шелковым зеленым покрывалом двуспальной кровати лежали серебристые шортики. Кажется, девушка приехала к нему домой именно в таких. Да, точно, она же не переодевалась после выступления.

Наверное, у нее была с собой в сумочке другая одежда? Он попытался вспомнить, была ли у брюнетки с собой сумочка, но так и не смог. Он сел на кровать и двумя пальцами приподнял серебристую тряпочку. Под ней лежала серебристая сережка-сердечко, слегка закрашенная чем-то бурым. Он поднес дешевую вещицу поближе к глазам и попытался уверить себя, что бурое вещество на тонком ободке – вовсе не запекшаяся кровь.

А в понедельник его домработница решила отказаться

от места. Он нанял ее через фирму по подбору персонала примерно полгода назад, и до сих пор они оставались взаимно довольны друг другом. Женщина приходила убираться в понедельник и пятницу, заодно закупала продукты и готовила обеды на несколько дней вперед. Он исправно платит ей два раза в месяц неплохие деньги, разумеется, без налогов и прочих формальностей. И вот, на тебе!

– Ты считаешь, что я мало плачу? – недовольно поинтересовался он, услышав заявление о немедленном уходе. – Прибавить тебе зарплату?

– Нет, я не из-за денег. – тихо ответила женщина, низко опустив голову. – Хозяин, нечисто тут. Освятить бы надо...

– Тогда ты останешься?

– Нет. – она быстро перекрестилась. – Не останусь. Здесь нехорошо...

Он долго допрашивал женщину, пытаясь выяснить, что же нехорошего происходит в доме, пустил в ход все свое мужское обаяние, но так и не смог ничего добиться. На все расспросы домработница только крестилась и шептала, что в доме нечисто, и жить в нем нельзя. В конце концов, он выдал ей плату за две отработанных недели, и отпустил с миром, решив, что на днях обратится в фирму по подбору персонала и попросит прислать менее суеверную прислугу. Но в глубине души он был напуган ничуть не менее домработницы. Брюнетка-стриптизерша исчезла вместе с бокалом и недопитой бутылкой martinis, и до сих пор не объявилась, что-

бы забрать шортики и сережку. Все воскресенье он проводил ревизию ценностей, втайне надеясь, что девушка просто подсыпала ему в ликер клофелин и банально ограбила дом. Но все более-менее ценные вещи оказались на своих местах. Может, какая-нибудь ерунда и пропала, но он не мог сказать этого наверняка.

Сам не понимая почему, после ухода домработницы он взял оставшиеся от стриптизерши вещи, сложил их в целлофановый кулек и на машине вывез далеко в лес, где закопал под каким-то кустом. Обратную дорогу он нашел с трудом, накрутив по небольшому леску минимум пятнадцать кругов. В дом вошел с опаской, как в стан врага, и первым делом прошелся по этажам – нет ли новых сюрпризов? Увы, один сюрприз все же был – в его спальне на кровати лежал обрывок слегка пожелтевшего от старости листка, похоже, вырванного из школьной тетрадки в клеточку. На нем до боли знакомым крупным почерком были написаны всего два слова: «Я вернулась»

* * *

Мы с Митяем, Артемом и Таней расположились за столиком в небольшом уютном ресторанчике восточного типа. Я пыталась уговорить Митю встретиться с Таней и Артемом без меня, но журналист отказался наотрез, и мне пришлось разбавить компанию. Надо заметить, что в компании наряд-

ных Танюши и Артема Митяй в его коротких старых джинсах, серой растянутой майке и школьных кедах смотрелся просто дико. Я хмуро читала меню, прикидывая, что бы такого заказать, подороже и побольше. К нам подошла улыбающаяся официантка, и я начала перечислять свой заказ:

– Мне, пожалуйста, вот эти блинчики с красной икрой, еще холодную закуску из миног, осетрину копченую...

По мере перечисления блюд лицо Митяя вытягивалось все больше. Румянец потихоньку сходил с его щек, левый глаз начал нервно подергиваться. Мстительно поглядев ему в глаза, я продолжила:

– Еще курицу по-пекински, горячее мороженое, черный кофе и коктейль «Клубничное дайкири». Пожалуй, все... нет, «Дайкири» сделайте две порции!

– Ты напьешься, как свинья! – не выдержал Митяй.

– Милый, не капризничай. – небрежно заметила я. – Твоя очередь делать заказ.

– Девушка, «дайкири» не приносите! – заревел Митяй. – И курицу по-пекински тоже не надо!

– Я голодная! – с видом оскорбленного достоинства произнесла я. – Я еще не завтракала, а уже время пообедать!

– Да тут еды на трех здоровенных мужиков!

– Это все закуски, второе я заказала только одно – эту самую курицу!

– Эй, не ругайтесь, я угощаю! – всполошился Артем. – Я же вас сюда пригласил!

– А... ну, тогда ладно. – успокоился Митяй. – Девушка, мне все то же самое, что и ей. – он ткнул в меня пальцем. – Только «Дайкири» сделайте одно.

Артем и Таня заказали по порции кофе с шоколадным ликером, и официантка удалилась. Я зажала руками пылающие щеки и не решалась оторвать глаза от поверхности лакированного столика. Надо же, я ведь хотела «развести на бабки» вредного Митяя, а получилось – «раскрутила» чужого жениха! Но Артем по этому поводу, похоже, не переживал. Он весело обратился к журналисту:

– Скажи мне, о всемирно известный! Как ты относишься к возможности материализации духов?

Разомлев от комплимента, в предвкушении хорошей еды Митяй подобрел чрезвычайно.

– Очень даже положительно отношусь. – чуть не облизнулся он. – А что, желаешь связаться с дорогим усопшим?

– Да тут видишь какое дело... – слегка замялся Артем. – Моя жена два года назад сбежала от меня с другом. И с тех пор – никаких вестей. Я просто хотел бы узнать, жива ли она, и где она сейчас обитает.

– Да уж... – загадочно промычал Митяй. – А в милицию обратиться не пробовал?

– Обращался. Но ты сам знаешь, какая у нас милиция. Говорят – вот будет у нас труп – начнем искать убийцу. А пока просьба не беспокоить.

– Я ее искать тоже не буду. – забеспокоился Митяй.

– Упаси Боже! – удивился Артем. – Я и не думал тебе такое предлагать. Я хочу узнать, можно ли рассчитывать на помощь паранормальных. Ты сам писал, они связываются с душами усопших...

Митяй судорожно закашлялся. Я подозрительно поглядела на него: вроде, еду еще не принесли, чем он так скоропостижно подавился? Артем терпеливо переждал затяжной приступ кашля и вновь спросил:

– Так скажи, им можно доверять?

– Откуда же мне знать? – пожал плечами временно успокоившийся Митяй. – Я, слава тебе Господи, ни с кем через них не связывался.

– Но ты им веришь? Они не шарлатаны?

Официантка принесла три порции клубничного коктейля с ромом. Митяй схватил свой бокал, выкинул прямо на стол черную соломинку и синюю пластмассовую шпатель с насаженной на острие синей вишенкой, и осушил напиток практически залпом. Его и без того румяное круглое лицо еще сильнее покраснелось, и он повернулся к Артему:

– Честнейшей души люди! Я бы доверил им без расписки на неделю сотню долларов!

На мой взгляд, сумма не свидетельствовала о особом доверии к паранормальщикам. Хотя, возможно, для Митяя одолжить кому-то без расписки сотню долларов и правда приравнивалось к подвигу. По крайней мере, Артем остался ответом доволен.

– Еще коктейльчик? – спросил он, глядя на пустой стакан журналиста.

– Если тебе мало, возьми мой. – я протянула второй бокал Митяю. – Я вначале явно погорячилась.

Митяй не заставил себя долго уговаривать и принялся энергично тянуть второй коктейль через соломинку. Я про себя порадовалась тому, что журналист наконец вспомнил про хорошие манеры. Митяй допил коктейль, съел вишенку, вытер покрашенный клубникой рот тыльной стороной ладони, а ладонь – о собственную майку, и спросил:

– Когда хочешь обратиться к медиуму?

– Да хоть сегодня! – с готовностью ответил Артем.

– Я им позвоню, может, вечером проведут для тебя сеанс. Впрочем, сеансы у них групповые, вряд ли они за несколько часов успеют народ собрать.

– Я могу заплатить за индивидуальный сеанс, как за групповой.

– Не в том дело, они и так сдерут с тебя немало, будь уверен. Но для того, чтобы медиум правильно настроился, нужна толпа.

Артем пожал плечами. Митяй достал мобильник и набрал номер:

– Сергей, привет, это я, Митяй Золотухин! Тут один чувак хочет через медиума узнать, жива ли его жена. Когда очередной сеанс материализации духов?

Он немного послушал, затем сказал:

– Да, думаю, он согласится. А куда ему деваться? Кроме вас, никто материализацию все равно не проводит.

Он сунул мобильник в карман джинсов и сообщил:

– Короче, сеанс через неделю. Стоить это удовольствие будет триста евро. Учти, это со скидкой, как моему другу!

– А если без скидки, но завтра? Можно даже с доплатой за срочность?

Митяй немного подумал, затем снова позвонил Моргунову и передал предложение Артема. Отключился, задумчиво обвел нас взглядом и важно сказал:

– Сергей обещал через десять минут перезвонить. О, вот и курица с блинами, как раз похавать успеем!

Глава паранормальной Ассоциации позвонил примерно через полчаса. Довольный Митяй промурлыкал:

– Все, заметано. Тысяча евро, и сеанс состоится завтра.

Артем с готовностью достал портмоне. Журналист замал на него руками:

– Ты что, это же не мне! Завтра передашь Моргунову для медиума. А мне так вообще ничего не нужно!

Я задумчиво осмотрела наряд Митяя. Да, если учесть, что из джинсов он вырос, вероятно, еще лет десять назад, кеды сохранил класса с седьмого, а майку недавно купил в секонд-хенде, ему от жизни действительно немного надо. Хотя, поесть он любит, особенно на халяву. Вот сколько еды набрал! Мне и половину принесенного в жизни не одолеть, а он слопал не только свою порцию, но и добрую половину

моей! Неужели он такой бедный, что бережет каждую копейку? Да нет, я узнавала у коллег, платят в «Желтых новостях» совсем неплохо, а Митяй там вообще на особом счету, с него пылинки сдувают. На что же он тратит зарплату?

Мы доели закуски, Артем расплатился по счету, оставив сотню «на чай», и помог Тане и мне выйти из-за стола.

– Лена, тебя подвезти? – галантно склонился он передо мной.

– Я сам ее подвезу. – бесцеремонно оттеснил его в сторону Митяй.

Я промолчала, но послушно пошла за Митяем к его новенькой черной машине. То есть, черной она была месяц назад. Сейчас я бы затруднилась точно определить ее цвет. Дождей в сентябре почти не было, и несчастную машину, похоже, в хвост и гриву гоняли по проселочным дорогам, и ни разу не вымыли. Мне даже показалось, что боковые стекла затянuty паутиной. Артем помог Тане забрать на высокую подножку роскошного джипа, помахал мне рукой, сел за руль и уехал.

– Садись! – барским жестом Митяй указал на пыльную «Ауди». – Эх, прокачу!

– Прокати меня, пожалуйста, до редакции. – кротко попросила я.

– Ты чего? Работать собралась? – вытаращил на меня глаза Митяй.

– Представь себе, мне приходится честно зарабатывать се-

бе на жизнь. Я не поставляю мошенникам клиентов.

– Так я еще и виноват?! – разозлился парень. – по-твоему, это я искал этого богатого лоха? Да ты сама слезно умоляла меня с ним встретиться!

– Я думала, ты объяснишь ему, что твои паранормальные друзья – обычные шарлатаны.

– Ага, а я сам – продажный журналюга, который за тридцать сребренников любую ерунду напишет.

– А что, разве не так?

– Да он сам хочет быть обманутым! – горячо воскликнул парень. – Ну, сказал бы я, что паранормальщики мошенничают, он бы к другим шарлатанам обратился. Если человек хочет, чтобы его надули, он желающих облегчить ему карманы быстро найдет. Так лучше я свои проценты получу, чем чужие дяди!

– Так я и думала, ты проценты от паранормальных психов получаешь!

– А с чего бы я бесплатно их рекламой занимался?

Я перевела дыхание. Действительно, мы все время говорим о разных вещах. У меня оставался лишь один вопрос:

– Митя, а зачем тебе деньги? Ты же на них ничего не покупаешь, кроме пельменей?

Парень слегка помрачнел, подергал ручку от машины, затем, слегка оживившись, предложил:

– А поехали лучше в зоопарк! Я таких уморительных мартышек там видел – обхохочешься!

– Ты про них написал, что одна умеет разговаривать?

– Что?! А, нет, это же было про мартышку, которая живет в доме у старого моряка. Она часами беседовала с попугаем, а теперь попугай сдох от ее тупой болтовни, вот она и повадилась с моряком разговаривать. Да что ты цепляешься к пу-
стыкам? Поехали!

– Не хочу смотреть на мартышек. – закапризничала я.

– Кроме шуток, нам надо поговорить. – неожиданно серьезно сказал Митяй. – Не понравился мне что-то этот твой хлыщ...

– Он не мой, это жених Тани. – слегка растерялась я.

– Неважно. Садись в машину, и я тебе кое-что объясню.

Я не стала тратить время на дальнейшие пререкания, и тут же загрузилась на место рядом с водителем. Митяй сел рядом, завел машину, и мы поехали. Судя по направлению езды, местом назначения был выбран все же зоопарк. Выехав на центральную магистраль, Митяй озабоченно проговорил:

– Не знаю, как ты, но я не сильно поверил в его объяснение – дескать, волнуется о сбежавшей жене, хочет получить весточку хотя бы через духов. Мне показалось, этот павлин на сто процентов уверен в том, что его жены нет в живых.

Глава 3

На следующий вечер в назначенное время я стояла у дверей квартиры, где должна была состояться очередная материализация духов. Лестничная клетка старого дома, освещенная единственной неяркой лампочкой, выглядела мрачной, обшарпанные входные двери навевали уныние. По моему, на каждую из них можно было смело вешать надпись: «Оставь надежду, всяк сюда входящий.» Да уж, отличное место для спиритических сеансов. Дверь мне открыл высокий и полный молодой человек с лоснящейся от жира физиономией и явно обозначенной на затылке плешью.

– Вы на сеанс? – с приятной улыбкой спросил он.

– Это моя девушка. – в коридоре показался Митяй. Я слегка вздрогнула.

Однако, каков наглец! Месяц назад, когда я была почти готова в него влюбиться, он жестоко оскорбил меня, все это время не проявлял никаких признаков жизни, а теперь – пожалуйста! С другой стороны, какая мне разница, что о нас подумает этот не слишком приятный тип?

– Очень приятно. Сережа. – представился плешивый. Видимо, это и был президент Ассоциации по изучению паранормальных явлений, великий и ужасный Сергей Моргунов.

– Лена. – кивнула я.

– Митяй тебя проводит в комнату.

Мы с Митяем прошли по длинному коридору, в конце которого обнаружилась совсем обычная комната с тремя малогабаритными диванами у стен и двумя широкими креслами посередине. На двух диванах сидели три девушки, а в одном из кресел расположился Артем, на коленях у которого восседала Танюша. Сидячих мест в комнате было полно, и никакой необходимости в уплотнении публики не наблюдалось. Скорее всего, Танюша просто хотела уберечь жениха от притязаний остальных девиц. Я скромно села на свободный диван, Митяй тут же плюхнулся рядом, склонился над моим ухом и зашептал:

– Зрелище будет – не пожалеешь!

Я лишь пожала плечами. Время шло, публика в комнате начала потихоньку перешептываться, но ничего не происходило. Наконец, в комнату заглянул плешивый:

– Господа и дамы, пожалуйста на сеанс!

Мы гуськом вышли в коридор, завернули налево и попали в небольшую комнатку без окон. Скорее всего, окна в ней имелись, но вместе со стенами были задрапированы плотными черными шторами. В середине комнатки стоял большой черный дубовый стол, украшенный черным мраморным подсвечником с высокой белой свечей. Вокруг стола стояли несколько стульев. Девушки бодро заняли места за столом, Артем, держа Таню за руку, тоже сел на свободный стул, Танюша устроилась рядом. Я тоже села, злорадно отметив, что Митяю стула не хватило. Но журналист, не огорчаясь,

сбегал на кухню и притащил оттуда деревянную некрашенную табуретку. Поставил ее рядом со мной и, очень довольный своей сообразительностью, уселся рядом. Плешивый зажег свечу, погасил верхний свет и закрыл дверь, встав рядом с ней. Мы очутились в полутьме, слегка разбавляемой дрожащим огоньком, и с трудом различали лица друг друга.

– Сконцентрируйтесь на своем желании услышать родной голос! – зловещим шепотом велел плешивый. – Сейчас зайдет медиум, и, если ваше желание достаточно велико, в нее воплотится долгожданный дух!

Ничего себе, разочарованно подумала я. Вместо того, чтобы увидеть реального духа, нам придется наблюдать за актерской игрой! Тем временем, дверь распахнулась, чуть не загасив порывом ветра неяркое пламя свечи, и вошла высокая девушка в длинных черных одеяниях. Ее черные толстые косы, уложенные кольцом вокруг головы, придавали ей несколько фольклорный вид, огромные черные глаза, казалось, светились в темноте, отражая пламя свечи. Девушка остановилась рядом с плешивым и замерла, как изваяние.

– Лейла, вы готовы? – свистящим шепотом спросил плешивый. Медиум молча кивнула в ответ. – Кто первый загадает желание? – бодро просвистел Моргунов. Все молчали, и тогда он предложил сам:

– Артем, говорите!

– Я хочу услышать голос моей жены Наташи! – негромко, но четко сказал Артем.

Девушка-медиум заметно вздрогнула и прислонилась к стене. Плешивый взмахнул рукой, и пламя свечи, немного подергавшись, погасло полностью. Мы очутились в полном мраке. Через пару секунд оттуда донесся хриплый грудной голос:

– Я во тьме... Полной, беспощадной. Мне очень больно, и боль никак не слабеет. Я проваливаюсь все глубже во тьму... Вот он, свет в конце туннеля! – голос девушки вдруг стал высоким, как свисток, она почти кричала, срываясь на визг: –О, какой тут блеск! Я вижу светящиеся лица вокруг! Я хочу к ним!

Она замолчала, зрители тоже не издавали ни звука. Через минуту, показавшуюся мне часом, вновь раздался хриплый низкий голос:

– Они не взяли меня к себе. Сказали, что мне еще рано, я должна вернуться на землю. Меня ждет важная миссия. О, я выполню свою миссию! Я скоро вернусь... Да, я вернулась!!!

Голос ликующе зазвенел на немыслимо высокой ноте, и резко оборвался. Раздался скрип двери, затем щелкнул выключатель, и комнатку залил электрический свет, показавшийся мне с непривычки удивительно ярким. Поморгав глазами, чтобы смахнуть навернувшиеся от резкого света слезы, я осмотрела публику. Плешивый по-прежнему стоял возле двери, незнакомые девушки сидели с выражением явного удовольствия на лицах, Митяй пристально смотрел на ме-

ня, Танюша тоже. У меня от сеанса осталось мерзкое ощущение, словно я наелась живых червей. Но что меня поразило, так это выражение лица Артема. Он выглядел так, словно только что увидел привидение. Девушки начали вставать, Таня тоже поднялась с места и протянула руку жениху, а он все продолжал сидеть, уставившись в стол и не реагируя на происходящее.

– Что, узнал голос жены? – ехидно спросил его Митяй.

Артем заметно вздрогнул:

– Нет, голос другой... Но я не понял... Наташа жива?

Он повернулся к плешивому и умоляюще заглянул ему в глаза. Тот поспешно отвел взгляд, но все же ответил:

– Судя по всему, что-то с ней случилось... наверное, она перенесла клиническую смерть, по описанию похоже. Но она жива.

– Она жива... Но где она, почему не подает признаков жизни? – с отчаянием спросил Артем.

– Может, она потеряла память? – оживленно предположил плешивый. – Такое после травмы бывает, вы же знаете. Одна женщина потеряла память после родов, причем настолько, что забыла, где оставила грудного ребенка.

Да, много лет назад по телевизору действительно шел какой-то сериал, где с героиней случилось такое несчастье, смутно припомнила я. Но вот в жизни...

– А можно повторить сеанс? – в глазах Артема загорелась надежда. – Может, ваш медиум сообщит, где Наташа теперь?

– Если она жива, медиум не сможет ничем помочь. – вздохнул плешивый. – Вы же слышали, она могла соединиться с духом вашей жены только в тот краткий промежуток, когда он отлетел от тела. А как только ваша жена очнулась, астральная связь прервалась.

– А как же материализация? – поинтересовалась я.

– Так она самая и есть. – охотно пояснил хозяин. – Дух на время вселяется в тело медиума, и мы слышим того самого человека, которым этот дух был при жизни. Или вы хотели бы, чтобы дух вселился в ту неосязаемую оболочку, которая выделяется из тела медиума, и мы могли бы его не только услышать, но и увидеть?

– Конечно, я рассчитывала на это. – покаялась я.

– О, возможно, в скором будущем наша Ассоциация сможет предоставить желающим и такие услуги. – деловым тоном сообщил Моргунов. – Но пока у нас дефицит по-настоящему сильных медиумов. Но, может, вы хотели бы сами попробовать? Я готов! Я прямо чувствую, у вас есть необходимые задатки! Ваша эктоплазма, должно быть, очень сильна!

– Нет, спасибо, как-нибудь в другой раз...

Я начала торопливо вставать, но Артем продолжал упорствовать:

– Хорошо, но ваш медиум может сказать, где находилось тело жены в тот момент, когда его покинул дух?

– Боюсь, что нет. – после недолгого колебания признался хозяин. – Вряд ли в момент клинической смерти ее дух

засекал свои координаты. Вы же сами слышали про величественный океан света в конце туннеля! – в голосе плешивого послышалось благоговение.

Митяй потянул меня за руку, и мы вместе вышли в коридор.

– Как ты думаешь, этот сеанс стоил тысячу евро? – насмешливо спросил он.

– Вообще-то, я рассчитывала увидеть хоть какие-то попытки настоящей материализации, – призналась я. Но гораздо больше меня волновало другое. – А почему Артем так потрясен? Что он на самом деле желал услышать?

– Мне самому хотелось бы это знать. – мигом перестал веселиться Митяй. – На всякий случай, держись от него подальше.

– Он жених Тани. – пожала я плечами. Мимо нас, весело переговариваясь, прошли три девицы и скрылись в гостиной.

– Ладно, подвезу тебя домой, я сегодня добрый. – предложил Митяй. – Или лучше поедem ко мне?

В двери показались Артем с Танюшей. Вид у простого местного миллионера был по-прежнему потрясенный, но он через силу улыбался.

– Лена, тебя подвезти?

– Подвези. – согласилась я, с удовольствием наблюдая, как меняется лицо Митяя.

Журналист сильно нахмурился, и я думала, что начнет яростно возражать, но он лишь махнул рукой и скрылся где-

то в глубине квартиры. Наверное, пошел делить с хозяином прибыль от сеанса. Вот ведь парочка жуликов! Я решительно пошла следом за Артемом, хотя Таня недобро щурилась в мою сторону. У самого джипа она остановилась и, пока Артем отключал сигнализацию, нагнулась ко мне поближе:

– Ты чего с Митяеем не поехала?

– Захотелось с Артемом прокатиться. – мечтательно ответила я, закатив глаза к небу. – Такой джип красивый! Да и парень вполне ничего себе...

– Эй, ты свою пасть не раззевай. – начала было Танюша, но закончить свою речь не успела: джип дважды пропищал, Артем распахнул все двери и весело произнес: –Карета подана! По коням!

Дома я включила компьютер и залезла в Интернет. Так, что там у нас про медиумов? Опыты Крукса на сей раз изучать не станем. Ого, спиритизмом занимался с сэром Конан Дойл, «отец» Шерлока Холмса. Он даже был президентом Лондонского спиритического союза, и почетным президентом Международной федерации спиритизма!

Всерьез занимаясь вопросами спиритизма Дойл сетовал на отсутствие летописца, объективно представлявшего историю развития спиритического движения. А потому он решил взвалить этот труд на себя, высказав свою точку зрения на то, что казалось ему наиболее важным в современной истории спиритического движения человечества. Книга в защиту спиритизма вышла в свет в 1926 году. Следующее утро

я встретила в Национальной библиотеке за изучением этого научного труда.

«Я всегда смотрел на эту тему как на величайшую глупость на свете; к тому времени я прочитал кое-какие рассказы о скандальных разоблачениях медиумов и поражаюсь тому, как человек, будучи в здравом уме, мог вообще в такое поверить. Однако некоторые из моих друзей интересовались спиритуализмом, и я вместе с ними принял участие в сеансах с верчением стола. Мы получили связные сообщения. Боюсь, единственным результатом этих посланий для меня стало то, что теперь я смотрел на своих друзей с некоторым подозрением. Очень часто сообщения были пространными, слова в них составлялись по слогам за счёт приподнимания и опускания ножки стола, и мне казалось совершенно невозможным, чтобы всё это было случайностью. Стало быть, что-то должно было двигать столом. И я решил, что тут не обошлось без кого-то из моих друзей. Возможно, и они думали обо мне то же самое. Я был озадачен и обеспокоен этим, ибо они были не теми людьми, которых можно заподозрить в мошенничестве. И всё же я не видел иного объяснения этим сообщениям, кроме сознательных манипуляций со столом.

В это же самое время – приблизительно в году 1886 – мне попала книга, озаглавленная «Воспоминания судьи Эдмондса». Её автор был членом Верховного Суда США., человеком высокой репутации. В своей книге он рассказы-

вает о том, как после смерти жены продолжал общаться с ней в течение многих лет. Эдмондс приводит разного рода подробности. Я прочитал его книгу с интересом и полнейшим скептицизмом. Мне она показалась примером того, что и в уме людей практического склада могут быть слабые стороны, своеобразная реакция, думалось мне, на плоские факты жизни, с коими они вынуждены постоянно иметь дело. Где, спрашивается, находился тот дух, тот ум, о котором он говорил? Предположим, с человеком произошёл несчастный случай, повлёкший за собой повреждение черепной коробки, – в результате изменится весь его характер, ум высокого порядка опустится до самого низкого уровня. Наконец, под влиянием спирта, опиума и других наркотических веществ характер человека может совершенно перемениться. Это должно доказывать, что дух зависит от материи.

Таковы были доводы, которыми я располагал в те дни. Я был не в состоянии понять, что не сам дух меняется в подобных случаях, но тело, через которое дух действует и которое служит ему способом выражения. Это всё равно как повредить скрипку: она издаст лишь нестройные звуки, но сам музыкант, взявший её в руки, не утратит от того своей способности быть виртуозом. В то время я занимался врачебной практикой на Южном море, где и познакомился с генералом Дрейсоном, человеком весьма выдающегося характера. Он был одним из британских первопроходцев в области Спиритизма. К нему обратился я со своими трудностями,

и он очень терпеливо меня выслушал. Он уделил весьма мало внимания моей критике в том, что касалось нелепости большинства посланий и совершенной ложности некоторых из них.

«Просто по поводу этих явлений у вас в голове пока не сложилось фундаментальной истины», – сказал он. – «А истина эта состоит в том, что всякий дух во плоти переходит в следующий мир точно таким, каков он есть, без каких-либо изменений. В нашем мире куда как хватает людей слабохарактерных и глупых. То же самое, стало быть, должно иметь место и в мире следующем. И вам нет надобности вступать в общение с подобными людьми там, точно так же как вы не делаете этого здесь. Следует выбирать себе собеседников, попутчиков и друзей.

Попробуйте представить, что человек из нашего с вами мира, который прожил всю жизнь в собственном доме, никогда не выходил из него и не общался с себе подобными, однажды высовывает голову из окна, чтобы посмотреть, где он, собственно, находится и что это за место, в котором он живёт. Что из этого может получиться? Какие-то грубые мальчишки могут наговорить ему кучу глупостей. И он, таким образом, ничего не узнает ни о мудрости, ни о величии этого мира. Он тогда всунет голову назад, решив про себя, что мир этот – весьма ничтожное место.

Вплоть до начала войны, в редкие часы досуга посреди своей весьма занятой жизни, я продолжал уделять внимание

избранной теме. Я присутствовал на целой серии сеансов, давших удивительные результаты, включая множество материализаций, видимых в полумраке. Однако, поскольку медиум некоторое время спустя был уличён в трюкачестве, я был вынужден отказаться от этих результатов как доказательства. В то же время крайне важно уберечься от предубеждённости, и я думаю, что медиумы, вроде Эвзапии Палладино, могут поддаться искусу трюкачества, если им изменяет их природный медиумический дар, тогда как в другое время достоверность их дара не может быть подвергнута никакому сомнению. Медиумичество в низших своих формах является даром чисто физическим и никак не связано с нравственностью наделённого им лица; помимо того, эта способность обладает свойством то появляться, то исчезать и не зависит от воли её носителя. Эвзапия была по меньшей мере дважды уличена в грубом и глупом обмане, и в то же время она многожды выдерживала всевозможные тестирования и проверки в условиях самого жёсткого контроля со стороны учёных комиссий, в состав которых входили лучшие имена Франции, Италии и Англии. Тем не менее, что касается меня, я предпочитаю напрочь исключить из своего учёта эксперименты, проведённые с хотя бы единожды скомпрометировавшим себя медиумом. Не разразись эта война, я, скорее всего, так и провёл бы жизнь лишь на подступах к истинным психическим исследованиям, высказывая время от времени своё симпатизирующее, но более или менее дилетант-

ское отношение ко всему предмету – как если бы речь здесь шла о чём-то безличном и далёком, вроде существования Атлантиды. Но пришла Война и принесла в души наши серьёзность, заставила нас пристальнее присмотреться к себе самим, к нашим верованиям, произвести переоценку их значимости.

Когда мир бился в агонии, когда всякий день мы слышали о том, что смерть уносит цвет нашей нации, когда мы видели кругом себя жён и матерей, живущих с пониманием того, что их любимых супругов и чад более нет в живых, мне вдруг сразу стало ясно, что эта тема, с которой я так долго заигрывал, была не только изучением некоей силы, находящейся по ту сторону правил науки, но что она – нечто действительно невероятное, какой-то разлом в стене, разделяющей два наших мира, непосредственное, неопровержимое послание к нам из мира загробного, призыв надежды и водительство человеческой расе в минуту самого глубокого её потрясения. Внешняя, материальная сторона этого предмета сразу потеряла для меня интерес, ибо, когда я понял, что он несёт истину, то исследовать снаружи здесь стало нечего. Его религиозная сторона явно имела бесконечно большее значение. Так, сам по себе телефонный звонок есть сущая безделица, но он ведь признак того, что с вами желают говорить, и тогда может оказаться, что с помощью телефонного аппарата вы узнаете нечто для себя жизненно важное. Похоже, все феномены – и большие, и малые – являются своего рода телефон-

ными звонками, которые, невзирая на свою сугубо материальную природу, кричат роду человеческому: «Прислушайтесь! Пробудитесь! Будьте готовы! Вот подаются вам знаки. Они приведут вас к посланию, которое желает передать вам Господь.»

Часто спрашивают: «Если духи существуют, то почему они не делают того-то и сего-то?». На это следует, не ставя под сомнение сам факт их существования, ответить тем, что они просто этого не могут. Судя по всему, возможности их ограничены, так же как и наши с вами. Это представляется всего более ясным, когда сеансы проводятся в форме перекрёстной переписки, иными словами, когда несколько пишущих медиумов работают на расстоянии, совершенно независимо друг от друга, а задачей сеанса является получение такой степени идентичности результатов, каковая не может быть объяснена простым совпадением. Духи, по-видимому, точно знают то, что они вводят в умы живущих, но им неизвестно, в какой мере эти последние усваивают их наставления. Их контакт с нами прерывист, подвержен перебоям. Так, проводя с нами эксперименты в перекрёстной переписке, они постоянно нас спрашивали: «Вы получили это?» или «Всё правильно?». Иногда им частично известно о том, что получилось. Так, Мейерс сказал нам: «Я вижу круг, но не был уверен насчёт треугольника. Другой пункт, который может быть использован против нас, состоит в том, что духам исключительно трудно донести до нас

имена, и это-то делает многие из их сообщений столь туманными и неопределёнными. Они всё время говорят вокруг да около и никак не могут сказать слово, которое бы сразу решило вопрос. Пример тому приводится в недавнем сообщении, опубликованном в «Лайте». Там описывается, как молодой офицер, умерший недавно, сумел путём «прямого голоса» передать своему отцу послание при посредстве медиумства г-жи Сюзанны Харрис. При этом он никак не мог назвать своего имени. Ему удалось, однако, дать понять, что отец его был членом Килдэйр-стрит Клуба в Дублине. Поиски позволили найти отца, и тогда выяснилось, что тот, со своей стороны, уже получил в Дублине совершенно самостоятельное послание, в котором сообщалось, что им интересуются в Лондоне и по какой причине.

Касательно общения с духами, стоит упомянуть и ещё одно обстоятельство. Они, видимо, испытывают неуверенность во всём, что касается фактора времени. Как только речь заходит об определении момента наступления того или иного события, они почти неизбежно ошибаются. Земные представления о времени, вероятно, сильно отличаются от временных понятий в мире духов – отсюда и происходит путаница. Я уже говорил, что нам сильно повезло в том отношении, что среди нас постоянно находилась дама, развившая в себе способность пишущего медиума. Она постоянно была в тесном общении с тремя братьями, погибшими в войну. Эта дама, передавая сообщения своих братьев, почти ни-

когда не ошибалась по части самих фактов, но почти никогда и не оказывалась права относительно времени их совершения. Я также полагаю, что голословные утверждения касательно безумия, одержимости медиумов и т. п. являются чистейшим вымыслом. Статистические данные по приютам душевнобольных противоречат таким утверждениям, а средняя продолжительность жизни у медиумов ничуть не короче, чем у всех остальных людей. Мне думается, однако, что культом спиритических сеансов сильно злоупотребляют. Если вы уже имели возможность убедиться в истинности этих явлений, то физические сеансы сделали своё дело, и тот, кто тратит время на то, что бежит от одного сеанса к другому, подвергает себя опасности стать всего лишь простым охотником за острыми ощущениями.»

Увы, дочитать Конан-Дойля до конца мне не удалось. Надо было срочно сделать предварительные наброски статьи, которые должны были быть готовы еще вчера. Я попросила отложить для меня книгу и на всех парах помчалась в контору. Нашей гламурной Танюши еще не было на месте. Она пришла на полчаса позже меня, но здороваться со мной не стала. Она влетела в кабинет, как злая фурия, с размаху бросила сумочку на стол, быстро поприветствовала остальных коллег и уткнулась в компьютер. Муля с Нателлой удивленно переглянулись, новенькая девочка-журналистка Зоя вопросительно посмотрела на меня. Пару часов Таня меня бойкотировала. Она переговаривалась с Мулей, но, стоило мне вклю-

читься в разговор, тут же замолкала. Стоило мне отлучиться в туалет, как из-за закрываемой двери раздалось:

– Эта змея так на него посмотрела! И говорит: Артем, подвезите, меня, пожалуйста, мне страшно ехать одной! И сама мне призналась, что он ей на фиг не нужен, она на джип загляделась! А я его люблю!

Я задумчиво добрела до туалета. Ну что за вредный у меня характер! Ведь и правда не нужен мне этот белозубый миллионщик, я хотела только позлить Митяя... но вот дернул же черт за язык! И зачем я начала дразнить Танюшу? Вернувшись в кабинет, я увидела еще более злую Таню и раскрасневшуюся Зою. Девушка вскочила и кинулась ко мне:

– Лена, выйдем в коридор! На минуточку!

Сильно удивившись, я вышла вслед за Зоей. Она работала в редакции первую неделю, и до сего момента у нас не было с ней никаких отношений, кроме сугубо деловых. Зоя была юной, светловолосой и довольно высокой, ее внешность можно было бы назвать приятной, если бы не слишком короткая стрижка, довольно резкие черты лица и размашистые, чисто мужские движения. Едва я вышла из кабинета, она буквально притиснула меня к стене и горячо заговорила:

– Ленка, я ей сказала, чтобы прекратила на тебя клеветать! Пообещала, что, если хоть одно слово лжи от нее услышу, просто морду набью!

Я прислонилась к стене и с все возрастающим удивлением уставилась на разгоряченную Зою.

– А почему ты так уверена, что она врет?

– А что, ты польстилась на эту ходячую рекламу зубо-врачебной клиники?

– Я просто неосторожно брякнула при Тане пару комплиментов в его адрес. – со вздохом призналась я.

– Ну и что с того? Ты ей не давала обет молчания!

– Зочка, спасибо за поддержку, но не стоит так волноваться из-за пустяков. – осторожно сказала я. – Все само как-нибудь образуется. Пойдем в кабинет.

Зоя зашла вслед за мной и до конца рабочего дня старалась меня всячески подбадривать. Таня по-прежнему не смотрела в мою сторону, добрая Муля заговорщицки подмигивала мне, а Нателла была, похоже, так поглощена созданием очередного эротического шедевра на тему: «Меня бросил любимый, который не знал, что я его люблю, и не хотел этого знать», что даже не обращала внимания на накаленную обстановку в кабинете.

Я задумчиво глядела на эротическую обозревательницу. Меня всегда поражала способность Нателлы описывать свои обломы на любовном фронте так, словно она ими гордилась. Мне, признаюсь, было неловко рассказывать даже близким подругам, что я чуть не влюбилась в мерзкого Митяя, а он моими чувствами пренебрег. А уж писать об этом в журнале, на потеху всему свету... Меня аж передернуло от ужаса.

Когда-то я была уверена, что автор постоянной рубрики нашего журнала, эротического дневника под названи-

ем «Да здоровствует секс!» – роковая красотка, разбивающая сердца всех встречаемых мужчин. Правда, саму рубрику я с удовольствием переименовала бы в «Большой облом, или Полковника никто не хочет». Еще до начала работы в журнале я долго рассматривала глянцевую фотографию эротоманки Нателлы и недоумевала – такая шикарная девица, и так не везет с мужчинами! Роскошные мачо с завидным упорством отвергали ласки соблазнительной красавицы, даже не утруждая себя объяснениями. Перевелись в Городе настоящие мужики, вслед за Нателлой сокрушалась я. Если уж на эту красоту не клюют, на что тогда рассчитывать мне, совсем обыкновенной?

И вот я впервые пришла на планерку, и приняла за Нателлу... нашу Танюшу! Именно ее, симпатичную сероглазую блондинку с доброй сотней мелких длинных косичек, легко было представить в роли пожирательницы мужских сердец.

Но вскоре выяснилось, что я обозналась. Настоящая героиня мужских журнальных грез меньше всего походила на свою фотографию. Ее стянутые в тугой пучок, серые, будто покрытые пылью волосы делали головку маленькой и какой-то змеиной, а небольшие, чересчур близко посаженные глазки были так жирно обведены черной подводкой, что казались вдвое меньше положенного. Сильно размалеванные, похоже, черной гуашью брови нависали над глазками, придавая девице угрюмый вид пещерного человека. Узкие прямые губы выделялись на бледном лице, как две кровавые по-

лосы. Одета она была, как мне показалось, в серый мешок из-под картошки. Если бы я встретила эту девушку поздним вечером в безлюдном переулке, пожалуй, осталась бы на всю жизнь зайкой. Так что у мужчин, пожалуй, были веские причины для отказа...

Я попыталась отвлечься от нелепой Нателлы и сосредоточиться на статье об потомственных местных аристократах, для которых на днях открылся очередной ночной клуб с алкоголем и стриптизом. Наконец, рабочий день закончился. Так и не дописав статью о нашей замечательной аристократической молодежи, я с облегчением выскочила из кабинета и понеслась домой. Нет, нездоровая все же обстановка в нашем коллективе! Может, к паранормальщикам обратиться, пусть нам коллективную ауру почистят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.